

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

1. С 1 января 2016 г. официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР)¹, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 г. Как минимум девять целей устойчивого развития (начиная с ликвидации нищеты, ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности, обеспечения здорового образа жизни, обеспечения качественного образования и пр.) тесно связаны с *целью 8*: "Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех". Но как развивается мировая экономика в последние годы? Ожидания того, что после кризиса 2007-2009 гг. глобальная экономика вернется к предыдущим высоким темпам роста, не оправдались. Низкие темпы роста даже получили свое название – "новая нормальность" (*New Normal*). По данным МВФ с 2010 по 2016 г. темпы роста мировой экономики устойчиво снижаются (по паритету покупательной способности: с 5,4% в 2010 до 3,3% в 2016; по рыночным курсам валют: с 4,1% в 2010 до 2,5% в 2016)². Только с 2017 г. мировая экономика немного ускорила свое развитие (по паритету покупательной способности: по 3,7% в 2017 и 2018 гг.; а по рыночным курсам валют: 3,2% в 2017 и 2018 гг.). Получается, что в 2011-2016 гг. глобальная экономика никак не могла вырваться из ловушки низких темпов роста (т.е. де-факто стагнировала, а не устойчиво развивалась) и только в 2017-2018 гг., возможно, начался её новый циклический рост. Но будет ли он устойчив? Простого ответа нет, и возникает потребность в исследовании, касающемся природы нынешнего этапа развития глобальной экономики.

2. Возможно, что в настоящее время мировая экономика находится *на этапе глобальной системной трансформации*, сопоставимой по последствиям

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция 70/1 ГА ООН от 25.09.2015. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 31.3.2019).

² World Economic Outlook Database. IMF: 2010-2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 31.3.2019).

(и с учетом новых исторических реалий) с Великой депрессией 1930-х годов. При этом системная трансформация мировой экономики *не сводится к кризисным явлениям*, а включает становление новых типов капитала, технологических укладов, в том числе и новых типов современных инновации и т.д.³.

Для прояснения этой гипотезы проблематизируем основания традиционных экономических теорий путем различения таких сфер деятельности как *экономика* и *хозяйство*. В современной литературе "Volkswirtschaft" и "National economy" используются как синонимы, но исторически это не так. Так К. Маркс различает концепты "экономики" (Ökonomie) и "хозяйства" (Wirtschaft). Анализ его работ показывает, что, когда он говорит об "экономике", то, как правило, имеет в виду "развитую капиталистическую экономику", которая противопоставляет "примитивным обществам" (urwüchsigen Gemeinwesens), "самостоятельным крестьянским хозяйствам" (selbstwirtschaftende Bauern), или "колониальной" периферии капиталистической системы (Kolonialwirtschaft).

Другие ученые также фиксировали отличия Wirtschaft от Oekonomie. Ф. Бродель неоднократно подчеркивал отличия "материальной жизни" (фран. – "vie materielle") и, связанной с нею "элементарной экономики" (фран. – "économie très élémentaire"), как "не-экономики", отличной от "экономики" в привычном "для французского читателя смысле"⁴. Дж. Арриги обуславливает развитие буржуазного типа хозяйства с экспансией экономически, называя докапиталистические производственные порядки "не-экономическими" (non-economic)⁵. Различение "экономического" и "не-экономического" позволяет ставить вопрос не только о возникновении и развитии, но и об *разрушении* экономических отношений. Процесс частичного разрушения наблюдается регулярно – это и есть периодические экономические кризисы.

³ Frolov I.E. Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long "Innovation Pause" Lasts? // Journals Economy & Business. Vol. 10, 2016. P. 424-439. URL: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001254/> (дата обращения: 31.3.2019).

⁴ Braudel F. Civilisation materielle, economic et capitalisme, XVe-XVIIIe siecle. T. 2. Paris. 1979. P. 7.

⁵ Arrighi G. The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times. L.-N.Y., 1994. P. 10.

К сожалению, англоязычные авторы, как правило, применяют понятие "economy" для обозначения *любой хозяйственной деятельности*. Отсутствие в английском языке термина, комплементарного понятию "economy" и оттеняющего его ограниченное значение, приводит к неявному тезису о *неизменности и вечности* этого общественного феномена. Справедливости ради отметим, что некоторые англоязычные авторы тоже пытаются зафиксировать эти различия⁶.

3. Развивая вышеупомянутые идеи, различим экономику и хозяйство как разные сферы общественной деятельности.

Тогда, *хозяйство* – это специфическое единство производства и потребления внутри хозяйствующего общественного субъекта ("для-себя", для семьи, предприятия и т.д.), для которого рыночные отношения являются внешними. Хозяйство *присваивает* предметы природы, обрабатывает их и потребляет продукты. Оно воспроизводит локальную повседневную жизнь людей, не воспроизводя стоимости. В хозяйстве человек включён в цикл воспроизводства и как субъект, и как объект. Воспроизводство человека восстанавливает его силы и возможности в составе локального целого его жизни, и рекреация связана с жизненными целями человека.

Экономика – это объективация *расширенного воспроизводства* субъектов и взаимодействий, в которых производится стоимость, в условиях транслокального рынка. Каждый новый цикл воспроизводства экономики основан на производстве "для-другого". Только с появлением такой сложной общественной объективации как *производительный капитал* (первая историческая форма – мануфактурная промышленность), объективируется собственно современная экономика, как динамика общественного производства и объективация расширенного воспроизводства стоимости. В экономике рекреация человека восстанавливает ресурс производительного потребления его рабочей силы и *подчинена* цели увеличения прибыли. Другими словами, экономика – возникает как *обособление* денежного хозяйства и начинает

⁶ Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time, 2nd ed. 2001 (1944); Graeber D. Debt: the first 5,000 years. Melville House Publishing, N.Y. 2011.

расширенно воспроизводить *стоимость* в эпоху становления и объективации производительного капитала.

Соответственно, можно также различить и другие сферы общественного воспроизводства как финансы и сферу финансовых активов⁷. Можно также предположить, что в настоящее время происходит становление **нового типа богатства** – на основе расширенного воспроизводства *финансовых активов*. Воспроизводство сферы финансовых активов порождает и дополнительный тип присвоения – *присвоение избыточного капитала в денежной форме*.

4. Такое представление описывает глобальную экономику как сложный, *неоднородный* синтез различных типов общественных объективаций – локальных хозяйств, собственно мировой экономики, финансов и финансовых активов. Следовательно, совокупная динамика глобальной экономики, с одной стороны, гораздо сложнее, чем её фиксация агрегированными показателями типа валового продукта, а, с другой – развитие экономики – *принципиально неустойчиво*, как только начинает складываться кризисная конфигурация финансовых и экономических взаимодействий.

С учетом вышеизложенного сформулируем гипотезу квазициклического развития глобальной экономики:

- рост глобальной экономики в начале каждого бизнес-цикла относительно сбалансирован: экономика стимулирует развитие мирового хозяйства, а развитие финансов и финансовых активов стимулируют развитие экономики;

- однако капитал развивается *быстрее*, чем его базовые материальные производства (в том числе и хозяйственные отношения), что обуславливает накопление новых диспропорций;

Сфера финансовых активов, соответственно, растет *быстрее* мировой экономики благодаря общественному механизму *присвоения* стоимости из реального сектора за счет расширенного воспроизводства долговых

⁷ О методе исследования общественных объективаций см.: Фролов И.Э. Историческая реконструкция возникновения денег и рынка и их теоретико-систематическое описание как экономических объективаций // Экономика в переломные эпохи. История мировой экономики, вып. 6. Сборник статей. М.: ИЭ РАН, 2017. С. 77-89. URL: <https://ecfor.ru/publication/istoricheskaya-rekonstruktsiya-vozniknoveniya-deneg-i-rynka/> (дата обращения: 31.3.2019).

обязательств. При этом накопление долговых обязательств, предшествующее кризису, идет до 20-25 лет, что существенно длиннее классического бизнес-цикла (7-11 лет).

Каждая новая конфигурация всех этих типов общественных объективаций в рамках очередного экономического периода развития *уникальна*. В её рамках сочетание конкретных типов капиталов в конечном итоге порождает условия, провоцирующие новый кризис.

Мировые финансовые и экономические кризисы следует рассматривать как процессы разрушения таких временных синтезов, воспроизводящихся и взаимодействующих общественных объективаций. После завершения очередного мирового кризиса, который частично ликвидирует диспропорции, связанные с перепроизводством различных типов капитала, возникает новый синтез, позволяющий расти мировой экономике и мировым финансам.

Возможно, что современное стагнирующее развитие мировой экономики спровоцировано *перенакоплением финансового*, а не производительного капитала. Об этом свидетельствуют факты лавинообразного роста взаимных долговых обязательств, которые превысили все ранее эмпирически наблюдаемые случаи. Так, по данным Institute of International Finance, в 2018 г. глобальный долг достиг приблизительно 247 трлн долл. (что на 69 трлн долл. больше, чем в 2008 г.)⁸, а мировой долг корпораций только по облигациям на конец 2018 г. достиг пика в 13 трлн долл.⁹. Это позволяет говорить о достижении предела политики кредитного стимулирования мировой экономики, центробанки ведущих стран практически исчерпали набор соответствующих действий (кроме, возможно, прямой монетизация долга). Некоторые прогнозные оценки показывают¹⁰, что к концу 2019 г. (возможно, к

⁸ Colombo J. Ballooning Global Debt Will Undo Poverty Improvements. 21 February, 2019. URL: <https://realinvestmentadvice.com/ballooning-global-debt-will-undo-poverty-improvements/> (дата обращения: 31.3.2019).

⁹ Çelik S., Demirtaş G., Isaksson M. Corporate Bond Markets in a Time of Unconventional Monetary Policy. OECD Capital Market Series, Paris. 2019. URL: <http://www.oecd.org/corporate/Corporate-Bond-Markets-in-a-Time-of-Unconventional-Monetary-Policy.pdf> (дата обращения: 31.3.2019).

¹⁰ Mauldin J. This Is How You Create the Biggest Credit Bubble in History. 17 March, 2019. URL: <http://www.marketoracle.co.uk/Article64436.html> (дата обращения: 31.3.2019).

началу 2020 г.) сложатся все ключевые предпосылки нового глобального финансово-экономического кризиса.

5. Динамика новых кризисных явлений (2020 г. и далее) будет *иная* по сравнению с финансово-экономическим кризисом 2007-2009 гг.: кризис будет более глубоким и более продолжительным.

Большая продолжительность будущих кризисных явлений отодвинет период бурного внедрения новаций нового поколения, включая модную "цифровую экономику". "Инновационная пауза" продлится, как минимум, до середины 2020-х гг. При этом эффективность инновационной новой "волны" будет ниже, чем у инноваций 1960-1990-х гг.

К сожалению, Россия не готова к такой ситуации: Правительство РФ надеется на такую "подушку безопасности" как Фонд национального благосостояния России, но он будет израсходован быстрее, чем закончатся кризисные явления, а цели, поставленные в Национальных проектах – будут провалены.